

ФЛУКТУАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОВ БЕСПОМОЩНОСТИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

В. В. Шиповская, А. Ш. Гусейнов

Шиповская Виктория Владимировна

Эл. почта: victship@mail.ru. ORCID 0000-0001-8756-9838.

Гусейнов Александр Шамильевич

Эл. почта: aguseinov@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0928-7725.

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. Один из ключевых вопросов современной психологии — почему человек на протяжении жизни снижает или повышает уровень существования и каким образом эти колебания сказываются на личности. Традиционно эта проблема рассматривается через тему неоднородности жизненного пути, связанной с различными тенденциями поведения личности и разными режимами ее функционирования. С.Л.Рубинштейн сформулировал ее как проблему становления и изменения субъекта в системе его взаимодействий с миром. Осознание бытия личности как творческого продукта конкретного человека и воплощение его ментальных проектов приводит к появлению понятия флуктуаций субъектности. Эта тема раскрывается в новом и более глубоком качестве в рамках субъектно-бытийного подхода, где выявлены источники личностных изменений и выделен ряд критериальных различий между истинным и условным существованием, истинной и ложной субъектностью. Несмотря на близость позиций исследователей в отношении описательных характеристик форм субъектности, глубинные механизмы «колебаний» субъектности и онтологическое содержание взаимопереходов от одного модуса бытийности к другому до сих пор не изучались. Рассмотрен вклад в этот феномен содержания разных способов организации субъектной активности. Вопросы, рассматриваемые в рамках данной статьи, связаны с проблемой конструирования определенной формы субъектности и возможностью изменения способа существования в условиях противоречивой повседневности, а также тех последствий, которые порождают качественные сдвиги субъектности. Проанализирована серия эмпирических исследований, где выявлены причины и психологические механизмы, служащие основанием подобных флуктуаций: типы рефлексии, специфика временного континуума. Показано, что колебания субъектности, вызывающие взаимопереходы модусов бытия, не всегда позитивны, они связаны с субъектным позиционированием и разрешением ценностно-смысловых противоречий. К изменению уровня существования может приводить субъектная активность по механизму ложной/истинной субъектности. Важным является изучение флуктуаций субъектности личности, находящейся в условиях повседневности с точки зрения полюса субъектной активности.

Ключевые слова: флуктуации субъектности, неравномерность личностного бытия, беспомощность, преодолевающая активность, рефлексия, самоопределение, субъектная позиция, трансформация ценностно-смысловой сферы личности.

Актуальность исследования проблемы

Нарастание транзитивности и трансформации бытийного плана, подвергающие человека интенсивной антропологической динамике, ставят в качестве центральной проблему субъектности личности «как меняющейся во времени актуальной меры активного влияния на внешние и внутренние процессы, включая активное воздержание от внешней активности» (Леонтьев, 2010, с. 147). Эта тема актуальна во все времена, но особенно значительной она становится в периоды макросдвига, на этапе бифуркации человеческой цивилизации и распада жизненных ценностей,

требующих изменений самого субъекта, которому необходимо по-новому определяться в многомерном и многополюсном культурном пространстве.

Решение этой проблемы предполагает изменение прежних схем мышления и пересмотр традиционных исследовательских подходов к изучению личности. Необходимы также изменения в категориальном аппарате психологической науки и овладение адекватными понятиями, которые смогут раскрыть вариативность и сложность человеческой природы, давать адекватное описание как типичных, так и индивидуально неповторимых способов бытия человека в мире, связанных с его внутренним миром. По словам К. В. Карпинского, именно интеллектуальная, а не хронологическая история психологии представляет собой последовательную актуализацию одних и дезактуализацию других проблем, развертывание одних и свертывание других теорий, восхождение одних и низвержение других категорий (Психология человека в современном мире, 2009, с. 141). При этом исследователи ходят вокруг одной темы кругами, расширяя и углубляя ее (Гусельцева, 2018).

Формирующиеся методологические тенденции в психологической науке обнаруживаются в отказе от детерминистски-рационалистического понимания психической реальности и установки на исследование неизменных человеческих качеств, устойчивых черт и стабильных паттернов, которая была присуща многим теориям XX в. Основопологающими принципами новой методологии становятся возможность и самодетерминация в противовес устаревшим принципам традиционной психологии — необходимости и детерминированности (Леонтьев, 2011; 2019). Современные исследователи, обращая внимание на процессуальную природу феноменов бытия, отказываются от трактовки стабильности и изменчивости как оппозиционных характеристик, вследствие чего изменчивость рассматривается как условие стабильности. С точки зрения Н. В. Гришиной, проблема изменчивости человека относится к фундаментальным темам психологии, параметр «изменяемость — неизменность» входит в систему базовых характеристик в описании личности (Гришина, 2018; 2019). Акцент на процессуальности личностной бытийности вызывает интерес к экзистенциальным феноменам, которые относятся к области «возможного» и не порождаются причинно-следственными закономерностями (Знаков, 2020; Леонтьев, 2011; Леонтьев, Шильманская, 2019; Психологическое знание..., 2018).

Новые методологические тенденции задают импульс к переосмыслению категории субъекта, выполняющей интегрирующую функцию в психологии. В отличие от первого этапа развития психологии субъекта, где изучались структурные компоненты индивидуального и группового субъекта, критерии субъектности и особенности присвоения ее форм, новый этап направлен на психологический анализ пути, который проходит личность в своем становлении субъектом. Возрастание влияния субъектности человека на социокультурную реальность актуализирует поиск таких дискурсов и практик, в которых осуществляется раскрытие множественности вариантов динамики развития субъектности (Личность и бытие..., 2016). Фокус внимания ученых смещается на такие способы конструирования Я, «в которых разные его интерпретации становятся конкретными методами формирования субъектности» (Знаков, 2017; Знаков, Рябикина, 2017). Такая трактовка конструкта субъектности дает возможность под новым углом зрения интерпретировать разнообразные феномены, изучать факторы, способствующие или препятствующие самотрансформации личности (Абакумова, Рядинская, Голубова, 2017; Heatherton,

Weinberger, 1994), а также сконцентрироваться на потенциале субъектности в целостных ситуациях человеческого бытия.

Изменение подходов к рассмотрению проблемы субъектности позволяет изучать динамику становления субъектной сущности человека, не утрачивающего внутреннего стержня и индивидуально-личностного своеобразия, а также объяснять сложные явления, связанные с трансформацией субъектной позиции, изменением ее вектора в сторону истинной или ложной субъектности. Появляется перспектива исследовательского поиска средств самопорождения особых субъектных качеств — способов, с помощью которых можно сформировать новую, продуктивную форму субъектности и тем самым восстановить утраченную целостность восприятия себя и мира. Выделенные характеристики современного этапа науки в совокупности обладают эвристическим потенциалом для понимания и совершенно иного уровня раскрытия образа человека и нового решения проблемы субъектности.

Рассматриваемый в данной статье конструкт флуктуаций субъектности соответствует научной картине современной реальности, содержат потенциал неоднозначности и возможности личностных изменений, отвечает вызовам транзитивности мира и вызовам психологической науки. Напряженный интерес к феномену флуктуаций субъектности как специфически человеческому качеству связан с высоким социальным запросом на зрелое самоопределение, активную гражданскую позицию личности и повышении ее продуктивности в разных сферах жизнедеятельности.

Флуктуации субъектности как проявление неравномерности жизненного пути

Проблема *флуктуаций субъектности* тесно связана с самоопределением личности и выработкой индивидуальной траектории становления субъектом. Яркие примеры позитивной и негативной личностной трансформации в ситуациях сложного нравственного выбора можно находить в драматических периодах истории Родины: трудовой энтузиазм, ратный героизм, но и редкие случаи предательства. Наиболее удачные и полезные для научной психологии описания этого феномена встречаются у Ф. М. Достоевского («Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание»), Л. Н. Толстого («Севастопольские рассказы», «Отец Сергей», «Анна Каренина»), А. П. Чехова («Рассказ неизвестного человека», «Ариадна», «Дядя Ваня»), Н. А. Островского «Как закалялась сталь», в произведениях советских писателей о Великой Отечественной войне (В. Быков «Сотников»), нашедших отражение в художественных фильмах («Восхождение» Л. Шепитько), и др.

Основой исследований этой темы в психологической науке стало представление С. Л. Рубинштейна о *многокачественности* и *многомодальности* психического и изменениях психологических механизмов в процессе функционирования личности. В его трудах намечено поле сложных проблем, которые долгое время оставались не востребуемыми и неразрешенными в психологии личности. Его работы насыщены размышлениями о духовности, нравственном поступке, ответственности, самопреодолении, внутренней свободе человека.

Предлагая концепцию субъекта и связывая ее с качественной определенностью, индивидуальным способом детерминации и, что существенно, со становлением и изменением субъекта в системе его взаимодействий с миром, С. Л. Рубинштейн отмечает, что самосозидание, порождающее новую данность наличия бытия, требует нравственных усилий, которые «взрывают» и изменяют жизненную ситуацию.

Именно творческий потенциал подталкивает человека к самоизменению, становится внутренним фактором, который определяет активность субъекта. Чем больше развито в человеке творческое начало, тем меньше он принимает как данность самого себя и место, в которое его забросила жизнь, пытаясь найти «соизмеримое своей особенностям» место в мире (Рубинштейн, 2003, с. 489).

Этот процесс экзистенциального самосозидания личности и становления ее субъектом сопровождается самотрансценденцией, которое по смыслу означает самопреодоление, т.е. овладение своим внутренним миром и ситуацией. «Своими действиями я непрерывно взрываю, изменяю ситуацию, в которой я нахожусь, и вместе с тем непрерывно выхожу за пределы самого себя. Этот выход за пределы самого себя не есть отрицание моей сущности, это — ее становление и вместе с тем реализация моей сущности». (Рубинштейн, 1973; с. 344). Следовательно, что преодолевающая активность субъекта, сопряженная с восхождением к истинной субъектности, т.е. к высшим, более совершенным формам бытия и к лучшим проявлениям человеческой сущности, имеет две плоскости: в каком-то аспекте она отрицает себя прежнего, а в каком-то преобразует, выявляет скрытые творческие потенциалы (сокровенное) и реализует их.

Однако не всегда жизненный путь идет по восходящей линии, движется к высшим, более совершенным формам существования. В очень сложных экзистенциальных ситуациях, в условиях постоянно возникающих внешних препятствий, требующих самоопределения личности, как раз и обнаруживаются флуктуации субъектности. Принятие решения и поступки рассматриваются в философской антропологии и онтологии в качестве «узловых моментов и поворотных этапов жизненного пути личности», которые на более или менее длительный период кардинально меняют направление жизни и порождают качественные изменения в типе субъектности и типе поведения. «Линия, ведущая от того, чем человек был на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал» (Рубинштейн, 2000, с. 505).

Размышляя над сложностью сохранения субъектной позиции и ранга субъекта (внутренней свободы, этического отношения к миру) на разных этапах жизненного пути, С. Л. Рубинштейн вводит принцип качественных превращений предметов и явлений в процессе деятельности как специфической формы активности, что позволило обратить внимание на возможные трансформации субъектной позиции в сложных ситуациях морального выбора. По его мнению, есть такие субъекты, которые под давлением обстоятельств не выдерживают испытания в своем притязании на этот ранг субъекта, а есть другие, выдерживающие. Например, человек в силу сложившихся обстоятельств, в условиях острых социальных противоречий и отчуждения может идти навстречу принуждению и добровольно предпочесть конформизм, тем самым достигнуть внешнего успеха, но лишит себя свободы индивидуального выбора, личной ответственности и риска. В другом случае человек, казалось бы, придерживаясь социальных норм и действуя в соответствии с внешними правилами, на самом деле не признает этих требований, которые входят в диссонанс с его ценностями. В результате лицемерной активности (неаутентичности) сознание и активность раздваиваются, и это внутреннее раздвоение личности разрушает целостность способа жизни. «Выдерживание» жизненных испытаний предполагает способность личности в различных ситуациях занимать активную жизненную позицию к конфликтам и этическим противоречиям. «Суть в том, чтобы,

оставаясь верным своим обязательствам, остаться верным самому себе, остаться самим собой в изменившихся обстоятельствах. В этом есть разрешение жизненных противоречий» (Рубинштейн, 2003, с. 491). Это значит, что активная субъектная позиция позволяет личности в самой себе находить источник устойчивости, вырабатывать собственный закон, связанный с ответственностью за себя и за других. В то же время С. Л. Рубинштейн ставит один из самых острых этических вопросов, который должен решить каждый человек: как быть, если изменились обстоятельства и сохранение верности прошлому становится лицемерием по отношению к себе новому и своим новым чувствам? В этом случае, считает С. Л. Рубинштейн, можно менять критерии, из которых субъект исходит, поскольку главное — это не сохранение верности самому по себе прошлому или настоящему, а сохранение доверия к себе, *доверие к своей способности принять нравственное решение* (Рубинштейн, 2003, с. 385). Стоит отметить, что на основе внутренней позиции субъекта и его нравственных критериев происходит активная перестройка (детерминация) поведения других людей, изменение моральных условий их поведения. В мета-концепции С. Л. Рубинштейна колебания и качественные изменения субъектности возникают при определенных условиях — значимых ситуациях морального выбора, и рассматриваются в связи с ценностными ориентациями, принятием решений и поступками, которые служат условием подобных изменений.

С этой позицией перекликается мнение А. А. Бодалева, полагающего, что поступки человека, вызывая большие или меньшие изменения во внешней реальности, обязательно влекут за собой перестройку в его мировоззрении и эмоциональной сфере личности. Отмечая активную созидательную роль личности в организации ею внешних и внутренних жизненных пространств, автор подчеркивает, что какие бы жесткие ни предъявлялись ей требования, личность все равно принимает их и трансформирует для себя самой в соответствии с характером и степенью своей субъективности — уровнем развития сознания, сформированности потребностей. И эти тенденции поведения личности либо работают на ее развитие по восходящей, либо тормозят его, а иногда ведут к социальной деградации (Бодалев, 1988, с. 62).

А. В. Брушлинский, анализируя проблему неоднородности жизненного пути личности, отмечает, что человек как субъект по-разному формирует гармоничное или дисгармоничное единство противоречивых мотивов и чувств. С его точки зрения, высшего уровня субъектности на котором человек самостоятельно вводит критерии, по которым реализуется его активность, удается достичь далеко не каждому. Одним из ключевых критериев высшего уровня субъектности, является способность и готовность противостоять жизненным обстоятельствам. Характеризуя субъекта, А. В. Брушлинский указывает, что на качественно новом этапе его развития видоизменяется вся основная система его психических процессов и свойств, и эти изменения могут происходить постепенно или немедленно (Брушлинский, 2003, с. 31). Подчеркивая сложность формирования субъектных свойств, А. В. Брушлинский затрагивает проблему «афганцев» — советских людей, принимавших участие в войне на территории Афганистана и в результате очень сильно изменившихся по своим субъектным качествам.

К вопросу порождения субъектных качеств в экстремальных и повседневных ситуациях обращается В. В. Знаков. По его мнению, лица, имеющие экстремальный опыт, овладевают на войне особыми навыками, которые в мирное время используют в разнообразных жизненных ситуациях, лишенных признаков экстремальности.

Автор, анализируя феномен обостренного реагирования на социальную несправедливость, связанный с характерной для «афганцев» совестливостью, указывает на то, что в большинстве случаев они демонстрируют солидарность, т.е. защищают не свои права и привилегии, проявляют более активную гражданскую позицию, чем их соотечественники (Знаков, 1989, с. 118).

Неравномерность жизненного пути как различная реализация определенной формы субъектности детально рассматривается Д. А. Леонтьевым. Предложенная им мультирегуляторная модель личности опирается на антропологическую метафору «пунктирного человека», которая демонстрирует, что «человек может быть очень разным... в плане коренного различия основных системообразующих принципов, на которых строится его поведение и личность в целом» (Леонтьев, 2010, с. 120). Суть этого метафорического образа заключается в том, что человек на протяжении своего жизненного пути постоянно переключается с одного уровня функционирования на другой, не всегда актуализируя специфические человеческие проявления и реализуя личностный потенциал. Несмотря на то что у разных людей в разных обстоятельствах эта траектория может иметь различную конфигурацию, она никогда не бывает сплошной, поскольку отрезки энергозатратного функционирования на человеческом уровне часто сменяются отрезками субчеловеческого функционирования, протекающими на «автопилоте». Человек обладает возможностью перспективного эволюционного выбора, который совершенствует возможности и позволяет проявлять субъектную активность на высшем уровне. Этот уровень функционирования личности (эмансипация от всех форм зависимости) требует выхода за пределы не только внешних требований и ожиданий, но и собственных непосредственных потребностей. Но чаще люди регрессируют к более примитивным, субчеловеческим уровням функционирования, действуя на основе безличных автоматических механизмов, некритично принимая готовые стереотипы, смыслы от окружающего мира и тем самым обрекая себя на путь наименьшей реализации возможностей. Этот режим функционирования, который поддерживается современной массовой культурой (культурой расслабления), привлекателен для многих тем, что не требует усилий. Главное, отмечает автор, не то, на каком уровне человек проводит большую часть времени, а то, на каком уровне он принимает решения в ключевые моменты своей жизни (Леонтьев, 2010). Колебания субъектности в данной модели выступают как следствие экзистенциального выбора, который человек делает в каждой конкретной ситуации.

В рамках экзистенциального подхода Н. В. Гришина подчеркивает, что в современных условиях для сохранения устойчивости и самоидентичности человеку необходимо изменяться, вырабатывая новые способы и стратегии взаимодействия с окружающим миром. Автор вводит понятие потенциала самоизменений личности, которое включает: 1) способность и готовность человека к осознанию вызовов ситуации и необходимости изменений; 2) готовность к принятию этой необходимости; 3) готовность действовать в соответствии с осознаваемыми вызовами (Гришина, 2018, с. 126). Колебания субъектности в данном подходе связаны с выбором — сознательным принятием решений об этих изменениях, обуславливающих становление качественно новой формы субъектности. В частности, анализируя жизненный сценарий дауншифтинга, кардинально изменяющий социальную позицию, автор отмечает, что решение об уходе от социальной активности принимается не в результате вынуждающих обстоятельств, но является исключитель-

но добровольным выбором (Гришина, 2011). Таким образом, под флуктуациями субъектности в рассмотренных концепциях понимается динамичный процесс самотрансформации личности, который проявляется через ее взаимодействие с определенными условиями, критическими ситуациями, жизненными вызовами и связан со становлением субъектной сущности человека, выступающей закономерным следствием личностного выбора и поступков.

Исследования флуктуаций субъектности в субъектно-бытийном подходе к личности

Дополнительный свет на вопрос о влиянии экзистенциальных детерминант на колебания субъектности проливают исследования, выполненные в рамках субъектно-бытийного подхода, где данная проблема выделена в новом и более глубоком качестве. Особое методологическое значение данного подхода состоит в подчеркивании главной функции человека — быть субъектом многообразных бытийных пространств, в реорганизации которых он утверждает себя как личность.

В психологической науке «любое понятие отражает научный подход и определенную научную школу» (Разработка понятий..., 2018, с. 17). Конструкт субъектности — один из центральных в данном подходе. Понятие «субъектность» рассматривается не как статичная характеристика личности, а как континуальная и контекстуальная характеристика личностного бытия, выступая как непрерывный процесс экзистенциального становления личности на протяжении всей жизни. Субъектность предстает как сложный процессуальный феномен, связанный со сбалансированностью ценностно-смысловых структур личности и соподчинённостью её бытийных пространств (Рябикина, 2005; Фоменко, Рябикина, 2018). На пути самоконструирования и выбора способа существования субъектность личности в разных жизненных обстоятельствах подвержена постоянным флуктуациям и деформациям. Искажение индивидуальных смыслов значительно понижает уровень субъектности. В связи с этим исследователи обращают внимание на возможность в процессе профессионализации «ловушек», когда возникающие противоречия не осознаются, конструктивно не разрешаются, а изменения, происходящие с личностью, могут быть категоризированы как деформационные, деструктивные. Невозможность подчинить в своем Я внешние пространства, трансцендировать себя в них и почувствовать их как свое продолжение составляют проблему «неправильного» личностного роста, обусловленного неверно выбранным эталоном профессионала, который личность «назначает» себе в качестве цели саморазвития. Уклонение от изменений, неспособность к вариативности профессионального эталона свидетельствует об объектном позиционировании личности. Конструктивное разрешение противоречий, самоотдача человека в работе выводит человека из поглощенности самим собой, приводит к качественному преобразованию личности и повышению уровня субъектности (Рябикина, Фоменко, 2010).

Положение о том, что содержание индивидуальных ценностей и смыслов значительно влияет на уровень и форму субъектности, находит убедительное подтверждение в исследовании протестной активности личности, где отличия в протестных формах отражают различия в субъектном позиционировании личности. Установлено, что изменения одного параметра системы протестной активности приводит к последствиям в виде изменений других параметров, к сдвигу в сторону реализации истинной или ложной субъектности. Понятие «ложная субъектность»

в полном смысле слова относится к категории людей, конструирующих способ бытия, в структуру которого не вписываются морально-этические нормы общества. Доказано, что реализация конструктивных форм протеста (эмансипация, высший эскапизм), основанных на трансляции гуманистических ценностей, меняет внутреннюю сущность человека, обновляет ее и делает личность субъектом своей жизни. Также выявлено, что искажения в ценностно-смысловой сфере влечет за собой смену мировоззрения и модификацию других структурных параметров системы протестной активности. В результате смены субъектного позиционирования на объектное субъект, способный к конструктивной протестной активности, быстро оказывается в условиях, способствующих образованию деструктивных форм протеста (Гусейнов, 2013). Это значит, что социально зрелая личность не всегда демонстрирует способность к равномерному и гармоничному достижению высшего уровня субъектности. Этот вывод соотносится с представлением об относительности достигнутой зрелости реальной системы (Поддьяков, 2009, с. 95), что дополнительно подчеркивает процессуальность субъектности и заостряет внимание на проблеме флуктуаций между двумя типами субъектности (истинной/ложной).

Стоит отметить, что воздействие на процесс флуктуаций субъектности может быть оказано и значимыми людьми, если ценности и сомнительные идеалы референтной группы или авторитета некритично принимаются субъектом, а решение важных жизненных задач делегируется другим субъектам. Отказ от экзистенциального самоопределения и выбор пассивного подчинения решениям «значимых других» негативно влияет на содержание протестной активности, все больше трансформируя ее в сторону деструктивности. Это поворотные, драматичные моменты в жизни человека, когда уже невозможно что-либо изменить, поскольку ценностное искажение проникло в структуру сознания, оформило новое мировоззрение и ущербный по своей сути виктимный модус бытия.

Проблему реализации качественно разных модусов бытия личности и форм субъектности в тесной связи с проблемой самоопределения рассматривает Г. Ю. Фоменко. Автором были выделены и концептуализированы экстремальный и предельный модусы бытия личности в экстремальных условиях жизнедеятельности, основными дифференциальными критериями которых являются субъектная позиция личности в плане дихотомии «свобода — детерминизм», рефлексия и ответственность. Субъективное наполнение этих двух модусов бытия личности различается по множеству параметров (мотивационно-потребностная сфера, образ мира, планы и структура поведения), однако самое главное различие — в зависимости от смысла, который придает этим событиям конкретный человек (Фоменко, 2010). Модусы бытия личности не являются строго фиксированными, возможны гибкие взаимопереходы, всегда есть возможность изменения способа существования. Например, вероятность выбора предельного модуса бытия повышается в том случае, когда самостоятельно происходит обращение к экзистенциальным дихотомиям и своя проблема вводится в круг более высоких смысловых образований. Трансцендентный смысл выводит человека из поля эгоцентризма и благоприятствует позитивной трансформации личности. Однако и предельный модус бытия не обладает статусом неизменности. Изменение ценностно-смыслового восприятия действительности, утрата субъективной значимости приоритетного личностного бытийного пространства, восприятие себя в качестве объекта, активность по механизму «навязанной» субъектности

могут приводить к изменению способа существования с предельного на экстремальное с иными особенностями бытийности и самосознания (Фоменко, 2006). В данной концепции взаимопереходы модусов бытия, связанные с различным конструированием индивидуального бытия, во многом предопределяются содержанием жизненной цели, особенностями ценностно-смысловых предпочтений и позицией субъекта по отношению к миру.

Схожая идея была предложена В. Франклом в его концепции смысла, который подчеркивает ситуативность и контекстуальность всякого смысла, его принципиальную непереносимость в другой контекст. Он утверждает: смысл не может быть создан, но должен быть найден. Смысл понимается не как абстрактная категория, а как конкретный смысл неповторимой и конкретной ситуации. Отсюда — уверенность в том, что даже в безнадежной ситуации, перед которой человек беспомощен, есть возможность увидеть смысл и активно, ответственно действовать в соответствии с найденным смыслом. Важной становится позиция и установка, с которой он встречает свою судьбу и которой не в состоянии избежать или изменить. В повседневной реальности каждый день предлагает новый смысл и каждого человека ожидает другой смысл. Поскольку смысл — это «требование момента», которое всегда адресовано конкретному человеку, смысл должен меняться как от ситуации к ситуации, так и от человека к человеку, который должен научиться различать то, что имеет для него существенное значение и за что можно и нужно нести ответственность (Франкл, 1990).

В перечисленных концепциях и моделях бытие личности рассматривается как продукт конкретного человека, воплощение его ментальных проектов. Выявлено, что характер бытия может и препятствовать, и благоприятствовать человеку в его стремлении стать зрелой личностью, реализовать свои творческие потенции и наполнить индивидуальное бытие смыслом. Поскольку сам человек является активным создателем своего окружения и творцом своей судьбы, выбор экзистенциальных детерминант (индивидуальных смысловых образований) и самоопределение по отношению к ценностям определяет активность личности и конструирует форму субъектности на определенном отрезке бытия. Таким образом, в субъектно-бытийном подходе в трактовке модусов бытия личности и ее бытийных пространств, а также ложной/истинной субъектности, раскрывающих содержательно специфику субъектной активности и потенциал субъектности, намечена новая перспективная конкретизация этого понятия. Очевидно, что конструкт флуктуаций различными гранями соприкасается со многими школами отечественной психологии, способствуя преодолению парадигмальных ограничений и продуктивному взаимодействию исследователей.

Флуктуации субъектности в аспекте феноменов беспомощности и преодолевающей активности личности

Несмотря на близость позиций исследователей в отношении описательных характеристик различных форм субъектности, на текущем этапе глубинные механизмы возможных колебаний субъектности и онтологическое содержание взаимопереходов от одного модуса бытийности к другому мало изучены. Целесообразно рассмотреть вклад в данный феномен содержания и способов организации субъектной активности личности. Мы исходили из качественного определения специфики личностной активности:

- в случае предельного модуса бытия: изначальная постановка личностью над-ситуативных целей и работа на опережение предстоящих трудностей и испытаний; преобладание активной неадаптивности; убежденность в своей самоэффективности;
- в случае экстремального модуса бытия: преобладание адаптивной или защитной активности; отсутствие убежденности в своей эффективности; тенденция к экстернальности; утрата разной степени выраженности способности к саморегуляции и когнитивному контролю над ситуацией (Фоменко, 2006).

Квалифицируя субъектную активность личности, предпочитающую предельный модус бытия как преодолевающую, а активность в случае экстремального модуса бытия как защитно-адаптивную, мы рассматриваем их флуктуацию в контексте феноменов беспомощности и преодоления. Личностная беспомощность проявляется в негативном прогнозировании собственной деятельности, субъективном ощущении утраты влияния на события, в переоценке личностных ресурсов и требований сложной ситуации, оцениваемой как безвариантная и неподконтрольная (Шиповская, Гусейнов, 2018). В более простом понимании беспомощность рассматривается как синоним капитуляции перед препятствиями и непредвиденными обстоятельствами, отсутствие борьбы за достойную жизнь, уклонение от личной ответственности и неспособность противостоять различным влияниям. Склонность приписывать себе статус жертвы, фаталистическая жизненная позиция и предчувствие неудачи — это самоподчинение страху, растерянности и депрессивным переживаниям (Chang, Sanna, 2007; Henry, 2005; Rueger, Malecki, 2011; Rueger, George, 2016). Сниженный ресурс сопротивления негативным воздействиям увеличивает риск стать реальной жертвой преступлений, сект, всевозможных радикальных идеологий (Шиповская, Гусейнов, 2018). Появление беспомощности свидетельствует о том, что человек не видит себя субъектом бытия и проявляет субъектность не целостным способом, а парциальным.

Феномен преодоления тесно связан с философской темой постоянного и интенсивного усилия (Мамардашвили, 1996; Ясперс, 1991), под которым понимается специальная внутренняя работа, выбор самобытия, путь наибольшего сопротивления, результирующий в принятии подлинно экзистенциальных решений. Когда человек приводит свое поведение в соответствие с условиями своего существования и своим мировоззрением, его преодолевающая активность эволюционирует и во всех своих проявлениях начинает служить внутренним функционально автономным мотивам и образу Я, т.е. идеальному Я (Олпорт, 2002).

Процесс преодолевающей активности личности необходим именно потому, что характер такого бытия наполняет жизнь смыслом и позволяет максимально реализовывать бытийные возможности. В условиях транзитивности, порождающей сдвиги и изменения в психическом облике людей, преодолевающая активность становится необходимостью и основанием аутентичного бытия, а такие субъектные характеристики, как способность к системной рефлексии и проблематизации ситуаций, толерантность к неопределенности, удержание экзистенциального тонуса, субъектная позиция, становятся стратегией жизни в сверхсложном мире и способом предупреждения личностной деформации и виктимизации субъекта. Без преодоления жизненных барьеров и препятствий личностное бытие фрагментируется, и человек, не желающий внутренней независимости, отказывающийся от ответственности и проблематизации ситуаций, оказывается в их власти и становится беспомощным. Через эти феномены, направляющие жизнь в другое русло

и порождающие изменения в субъектном позиционировании личности, отчётливо проявляются содержание и колебания модусов бытия и их взаимопереходы. Причём оба феномена рассматриваются нами не только в трудных жизненных ситуациях, но и в привычных, рутинных обстоятельствах, поскольку мера их преодоления не только проявляет согласованность бытийных пространств, содержания и способа организации субъектной активности личности, но и формирует определенную форму субъектности.

Серия эмпирических исследований дала возможность подтвердить гипотезу о том, что беспомощность и преодоление представляют два полюса субъектной активности личности и соотносятся с экстремальным и предельным модусами бытия, которые подвержены взаимопроникновению и флуктуациям. В русле обсуждаемых проблем взаимопереходов модусов бытия нами обнаружены причины колебаний субъектности в напряженных ситуациях спортивной деятельности, обладающей признаками экстремальности, в рамках которой предельные нагрузки рассматриваются как норма личностного бытия. Кратко изложим основные результаты, полученные в ходе исследования. Выявлено, что повышение личностной субъектности и уровня существования формируется на фоне позитивных ценностей, принятия ответственности как априорной готовности к проблематизации ситуации, исходя из анализа системы разноуровневых противоречий. В этих же условиях чрезмерная обращенность на себя и фантазирование, непонимание степени индивидуальной ответственности за результат на фоне дефицита экзистенциальных смыслов и ценностей порождают беспомощность и выбор механистических, крайне непродуктивных способов разрешения сложных ситуаций спортивной деятельности. Причем даже высококвалифицированные спортсмены, реализующие предельный модус бытия, которые по своей инициативе ставят преимущественно масштабные задачи, не всегда соответствуют требованиям сложной соревновательной ситуации, иногда предпочитая действовать автоматически, что говорит о негативных сдвигах субъектности. Неконструктивные типы рефлексии — интроспекция и квазирефлексия — создают рефлексивные «ловушки», которые не дают возможности удержать экзистенциальный тонус и сосредоточиться на проблематизации ситуаций. Тем самым снижаются возможности противостояния соревновательным трудностям, что приводит к соскальзыванию с предельного модуса бытия на экстремальный (Гусейнов, Шиповская, 2019). Вероятность формирования более конструктивной формы субъектности, способствующей эмоционально-волевой устойчивости и самоэффективности, повышается в случае ощущения субъективной значимости спортивной деятельности как приоритетного личностного бытийного пространства и развития системной рефлексии, которая служит позитивным механизмом, поскольку дает возможность занять метапозицию по отношению к проблемным ситуациям и собственной деятельности, в рамках которой осуществляется профессиональная самореализация спортсмена. Следовательно, разные виды рефлексии являются неотъемлемой частью процесса флуктуаций субъектности.

Флуктуации субъектности четко проявились и в другом нашем исследовании, где выявлялась специфика рефлексии временного горизонта и субъектная направленность личности. Установлено, что сбалансированность, позитивность и реалистичность временного континуума способствуют накоплению личностной ресурсности, более высокой социальной интеграции и развитию субъектности.

Пессимистическая оценка личностного нарратива, связанная с девальвацией ценности прошлого и настоящего, «тянет» личность назад, истощает эго, включает механизм негативного самоисполняющегося пророчества, тем самым препятствуя эффективному совладанию с повседневными трудностями, поддержанию положительной самооценки и самореализации. В результате распада структуры переживания времени возникает бездумное существование, ощущение внутренней пустоты и бессмысленности жизни. Неспособность влиять на свою судьбу, предчувствие неудачи, уклонение от личной ответственности и интерпретация жизни как неуспешной поддерживает беспомощность, способствуя оформлению непродуктивной формы субъектности (Шиповская, Гусейнов, 2020). Таким образом, вероятность формирования ложной субъектности и перехода на деструктивный модус бытия увеличивается в случае негативной рефлексии и нереалистичности временной перспективы, в сочетании с беспомощной позицией, неготовности противостоять жизненным обстоятельствам, связанной с ощущением предопределенности событий и собственной неэффективности. Полученные данные соотносятся с результатами исследования Г. Ю. Фоменко. По её мнению, отвержение и негативная модель будущего, связанная с «обрывом» временной перспективы, указывает на неосознанное ожидание в будущем неблагоприятных событий, что говорит об отказе от субъектной действенной позиции и переходе с предельного модуса на экстремальный модус бытия личности (Фоменко, 2008).

Полученные на разных выборках результаты позволили определить глубинные механизмы флуктуаций субъектности, их роль в самодвижении личности в сторону усложнения, «наращивания себя» или в сторону деформационных изменений личности, а также зафиксировать тонкие реальности этих изменений. Флуктуации основаны на ценностно-смысловых предпосылках, которые являются результатом внутренней работы. Линия, ведущая от того, какой субъектностью личность обладает на одном этапе, к тому, какая будет на последующем, проходит через субъектное позиционирование, самоопределение и преодоление. Особой точкой бифуркации, порождающей сдвиги субъектности, обуславливающей взаимопереход модусов бытия, является экзистенциальный выбор, который подготавливается рефлексией и актуализируется внутри разных ситуаций взаимодействия субъектов. Соответственно, критериями позитивной трансформации субъектности является активная субъектная позиция и экзистенциальное самоопределение, самодвижение от беспомощности и зависимости к преодолевающей активности личности. Таким образом, конструкт флуктуаций субъектности объясняет, каким образом реальный человек как субъект собственной активности осуществляет проблематизацию различных жизненных ситуаций в динамике конструирования индивидуального бытия, сколько сил вкладывает во внутреннюю работу и как сам изменяется в этом процессе.

Заключение

Конструкт флуктуаций субъектности не так давно присутствует в научном дискурсе, связан с поиском новых путей изучения человека в транзитивном мире и дает возможность изучать не только идеальные модели совершенствования человека, но и глубинные механизмы, которые способствуют трансформации субъектности — сдвига в сторону непродуктивного или даже виктимного поведения человека. Данный конструкт — это попытка сочетать в едином конструкте

разнообразные взгляды о личности во внутреннем движении, экзистенциальном самоопределении и крайне сложном внутреннем пути ее становления субъектом.

Психологический анализ понятия «флуктуации субъектности» позволил выделить основные черты, определяющие его психологическое содержание. Можно констатировать, что флуктуации субъектности связаны с разноуровневыми бытийными противоречиями (ценностно-смысловыми, экзистенциальными, в бытийных пространствах личности) и их разрешением. Феномен флуктуаций субъектности представляет собой универсальное явление — динамический процесс гибкого взаимоперехода от одного модуса бытия личности к другому в сочетании с трансформацией ценностно-смысловой сферы и субъектного позиционирования, изменения его вектора в сторону истинной или ложной субъектности. Конструкт флуктуаций субъектности предстает как сложный психологический феномен, посредством которого конструируется новая форма субъектного позиционирования. Это понятие создает возможности научного осмысления феноменологии, связанной с преобразованиями бытия, с направленностью человека к преодолевающей активности, творческому созиданию своей судьбы и аутентичности. Следовательно, конструкт флуктуаций субъектности тенденциален, поскольку дает возможность прогнозировать вероятность выбора определенного модуса бытия, связанного с преодолевающей активностью или беспомощностью, варианты возможного развития событий и тем самым обеспечивать профилактику и предупреждение всевозможных личностных деструкций. Важным является изучение флуктуаций субъектности личности, находящейся не только в экстремальных ситуациях, но и в повседневных рутинных обстоятельствах, поскольку именно повседневная жизнь, требующая терпения, зрелости, стойкости, активной субъектной позиции, максимально выражает меру субъектности и степень преодолевающей активности.

Библиографический список

- Абакумова, И. В., Рядинская, Е. Н., Голубова, В. М. (2017). Системно-структурный анализ теорий психологических трансформаций личности. *Российский психологический журнал*, 14(1), 10–24.
- Бодалев, А. А. (1988). *Психология о личности*. Москва: Изд-во Моск. ун-та.
- Брушлинский, А. В. (2003). *Психология субъекта*. СПб.: Алетейя.
- Гришина, Н. В. (2011). Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация. *Психологические исследования*, 3(17). URL: <http://psystudy.ru>
- Гришина, Н. В. (2018). «Самоизменения» личности: возможное и необходимое. Вестник Санкт-Петербургского университета. *Психология и педагогика*, 8(2), 126–138.
- Гришина, Н. В. (2019). Изменяется ли человек в изменяющемся мире? В *Седьмая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений* (с. 10–16). М.: Смысл.
- Гусейнов, А. Ш. (2013). Искажение субъектности в некоторых видах протестной активности. В *Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А. В. Брушлинского)*. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (с иностранным участием) (с. 273–275). Краснодар: КубГУ.
- Гусейнов, А. Ш., Шиповская, В. В. (2019). Рефлексивность как субъектный ресурс преодоления сложных ситуаций в спортивной деятельности. *Физическая культура, спорт — наука и практика*, 2, 85–90.

- Гусельцева, М. С. (2018). Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 8(4), 327–340.
- Журавлев, А. Л., Барабанщиков, В. А., М. И. Воловикова, М. И. (ред.) (2009). Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути. В *Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.* Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Журавлев, А. Л., Сергиенко Е. А. (2018). *Разработка понятий современной психологии.* Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (ред.) (2018). *Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития.* Москва: ИПРАН.
- Знаков, В. В. (1989). Понимание воинами-интернационалистами ситуаций насилия и унижения человеческого достоинства. *Психологический журнал*, 10(4), 113–124.
- Знаков, В. В. (2017). Новый этап развития психологических исследований субъекта. *Вопросы психологии*, 2, 3–16.
- Знаков, В. В. (2020). *Психология возможного.* Москва: Когито-Центр.
- Знаков, В. В., Рябикина, З. И. (2017). *Психология человеческого бытия.* Москва: Смысл.
- Леонтьев Д. А. (2011). Новые ориентиры в психологии: от необходимого к возможному. *Вопросы психологии*, 1, 3–43.
- Леонтьев, Д. А. (2010). Личность в непредсказуемом мире. *Методология и история психологии*, 5(3), 120–140.
- Леонтьев, Д. А. (2010). Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности. *Эпистемология и философия науки*, 25(3), 136–153.
- Леонтьев, Д. А. (2019). Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии. *Культурно-историческая психология*, 15(1), 25–34.
- Леонтьев, Д. А., Шильманская, А. Е. (2019). Жизненная позиция личности: от теории к операционализации. *Вопросы психологии*, 1, 90–100.
- Мамардашвили, М. (1996). *Необходимость себя. Введение в философию. Доклады, статьи, философские заметки.* Москва: Лабиринт.
- Олпорт, Г. (2002). *Становление личности: избранные труды.* Москва: Смысл.
- Поддяков, А. Н. (2009). Типы соотношений интеграции и дифференциации в развивающихся системах. В *Теория развития: дифференционно-интеграционная парадигма.* (с. 91–102). Москва: Языки славянских культур.
- Рубинштейн, С. Л. (1973). *Проблемы общей психологии.* Москва: Педагогика.
- Рубинштейн, С. Л. (2000). *Основы общей психологии.* СПб: Питер.
- Рубинштейн, С. Л. (2003). *Бытие и сознание. Человек и мир.* Москва: Питер.
- Рябикина, З. И. (2005). Личность как субъект формирования бытийных пространств. В В. В. Знаков, З. И. Рябикина (ред.) *Субъект, личность и психология человеческого бытия* (с. 45–57). М.: ИПРАН.
- Рябикина, З. И., Знаков, В. В. (ред.) (2016). *Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
- Рябикина, З. И., Фоменко, Г. Ю. (2010). Личность в профессии: теоретико-эмпирическая интерпретация в контексте субъектного и событийного подходов. В *Социальная психология труда теория и практика* (с. 82–101). Москва: ИП РАН.
- Фоменко, Г. Ю. (2006). *Личность в экстремальных условиях: Два модуса бытия.* Краснодар: КубГУ.
- Фоменко, Г. Ю. (2008). Парадоксы личностной организации времени при экстремальном модусе бытия. В *Личность и бытие: субъектный подход.* Материалы научной конференции,

- посвящённой 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского (с. 216–220). Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Фоменко, Г. Ю. (2010). Модусы бытия личности в контексте субъектно-бытийного подхода. В *Психология субъекта и психология человеческого бытия* (с. 158–174). Краснодар: КубГУ.
- Фоменко, Г. Ю., Рябкина, З. И. (2018). *Психология безопасности личности: субъектно-бытийный подход*: монография. Краснодар: КубГУ.
- Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла*. М.: Прогресс.
- Шиповская, В. В., Гусейнов А. Ш. (2018). Личностная беспомощность как фактор виктимизации субъекта. *Общество: социология, психология, педагогика*, 12, 137–140.
- Шиповская, В. В., Гусейнов, А. Ш. (2020). Представление о временной перспективе как экзистенциальном ресурсе личности при преодолении противоречий повседневности. В *Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен* (с. 1000–1009). Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Ясперс, К. (1991). *Смысл и назначение истории*. Москва: Политиздат.
- Chang, E. C., Sanna, L. J. (2007). Affectivity and Psychological Adjustment across Two Adult Generations: Does Pessimistic Explanatory Style Still Matter? *Personality and Individual Differences*, 43, 1149–1159.
- Heatherton, T. F., & Weinberger, J. L. (Eds) (1994). *Can Personality Change?* Washington: American Psychological Association.
- Henry, P. S. (2005). Life Stress, Explanatory Style, Hopelessness, and Occupation Stress. *International journal of Stress Management*, 12, 241–256.
- Rueger, S. Y., George, R. (2016). Indirect Effects of Attributional Style for Positive Events on Depressive Symptoms through Self-Esteem in Early Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*. DOI: 10.1007/s10964-016-0530-2.
- Rueger, S. Y., Malecki, C. K. (2011). Effects of Stress, Attributional Style and Perceived Parental Support on Depressive Symptoms in Early Adolescence: A Prospective Analysis. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, 40, 347–359.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022
Статья принята к публикации 12.03.2022

Для цитирования: Шиповская В. В., Гусейнов А. Ш. Флуктуации субъектности личности в контексте феноменов беспомощности и преодоления. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 1. С. 114–132.

FLUCTUATIONS OF PERSONALITY SUBJECTIVITY IN THE CONTEXT OF HELPLESSNESS AND OVERCOMING

V. V. Shipovskaya, A. Sh. Guseinov

Victoria V. Shipovskaya

E-mail: victship@mail.ru. ORCID 0000-0001-8756-9838.

Alexander S. Guseinov

E-mail: aguseinov@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0928-7725.

Kuban State University, 149 Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russia.

Abstract. One of the pivotal issues of modern psychology is why a person's level of existence decreases or increases over the course of their life, and in what way these fluctuations affect the personality. Traditionally, this topic is addressed through the theme of the heterogeneity of the life course, related to different tendencies of individual behavior and different modes of its functioning. S. L. Rubinstein enunciated it as the problem of the formation and change of the subject in the system of their interactions with the world. Awareness of a person's being as a creative product of a concrete person and the embodiment of their mental projects leads to the concept of subjectivity fluctuations. This topic manifests itself in a new and deeper quality

within the framework of the subject-being approach, which identifies the sources of personal change and highlights a number of criteria differences between true and conditional existence, and true and false subjectivity. Despite the closeness of researchers' positions with regard to descriptive characteristics of forms of subjectivity, the underlying mechanisms of subjectivity "fluctuations" and the ontological content of inter-transitions from one modus of beingness to another have not yet been studied. The paper examines different ways of organizing subjective activity as a valuable contribution to the phenomenon of fluctuations. The questions addressed in this paper are related to the problem of constructing a particular form of subjectivity and to the possibility of changing the mode of existence under conditions of contradictory daily life, as well as to the consequences that create qualitative shifts of subjectivity. The paper analyzes a number of empirical studies where the causes and psychological mechanisms that cause such fluctuations (namely, the types of reflection and the specificity of the time continuum) are identified. It is demonstrated that fluctuations of subjectivity, causing mutual transitions of modes of being, are not always positive; they are associated with the subject positioning and the resolution of value and meaning contradictions. A change in the level of existence may be brought about by subjective activity through the mechanism of "false"/"true" subjectivity. It is significant to study the fluctuations of the subjectivity of the individual under the conditions of everyday life in terms of the pole of subjective activity.

Keywords: subjectivity fluctuations, irregularity of personal being, helplessness, overcoming/coping activity, reflection, self-determination, subject position, transformation of the value and meaning sphere of the individual.

DOI 10.31429/26190567-23-1-114-132

References

- Abakumova, I. V., Ryadinskaya, E. N., Golubova, V. M. (2017). Sistemno-strukturnyy analiz teoriy psikhologicheskikh transformatsiy lichnosti [Systemic and Structural Analysis of Theories of Psychological Transformations of Personality]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian Psychological Journal], 14(1), 10–24.
- Bodalev, A. A. (1988). *Psikhologiya o lichnosti* [Psychology about Personality] M.: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Brushlinskiy A. V. (2003). *Psihologiya sub'ekta*. [Psychology of the Subject]. SPb.: Aleteiya.
- Chang, E. C., Sanna, L. J. (2007). Affectivity and Psychological Adjustment across Two Adult Generations: Does Pessimistic Explanatory Style Still Matter? *Personality and Individual Differences*, 43, 1149–1159.
- Fomenko, G. Yu., Ryabikina, Z. I. (2018). *Psihologiya bezopasnosti lichnosti: sub'ektno-bytijnyj podhod* [Psychology of Safety of a Person: The Subjective Approach: Monograph]. Krasnodar: KubGU.
- Fomenko, G. Yu. (2006). *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh: Dva modusa bytiya* [Personality in Extreme Conditions: Two Modes of Being]. Krasnodar: KubGU.
- Fomenko, G. Yu. (2008). Paradoksy lichnostnoy organizatsii vremeni pri ekstremal'nom moduse bytiya [Paradoxes of the Personal Organization of Time in the Extreme Modus Vivendi]. In *Lichnost' i bytie: sub'ektnyy podhod. Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchyonnoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya chlena-korrespondenta RAN A. V. Brushlinskogo* [Personality and Being: A Subjective Approach. Materials of the Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Corresponding Member of RAS A. V. Brushlinsky] (pp. 216–220). M.: Izd-vo "Institut psihologii RAN".
- Fomenko, G. Yu. (2010). Modusy bytiya lichnosti v kontekste sub'ektno-bytijnogo podhoda [The Modes of Being of a Person in the Context of the Subject-being Approach]. In *Psihologiya sub'ekta i psihologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of the Subject and Psychology of Human Being] (pp. 158–174). Krasnodar: KubGU.
- Frankl, V. (1990). *Chelovek v poiskah smysla* [Man's Search for Meaning]. M.: Progress.
- Grishina, N. V. (2011). Zhiznennyye scenariy: normativnost' i individualizatsiya. [Life Scripts: Normativity and Individualization]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 3(17), 6.

- Grishina, N. V. (2018). "Samoizmeneniya" lichnosti: vozmozhnoe i neobhodimoe [«Self-changes» of personality: possible and necessary]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University, Psychology and Pedagogy], 8(2), 126–138.
- Grishina, N. V. (2019). Izmenyaetsya li chelovek v izmenyayushchemsya mire? [Does a Person Change in a Changing World?]. In *Sed'maya Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya po ekzistencial'noy psikhologii: materialy soobshcheniy*. [The Seventh All-Russian Scientific-Practical Conference on Existential Psychology: Materials of Messages] (pp. 10–16). M.: Smysl.
- Gusel'ceva, M. S. (2018). Metamodernizm v psikhologii: novyye metodologicheskiye strategii i izmeneniya sub'yektivnosti [Metamodernism in Psychology: New Methodological Strategies and Changes in Subjectivity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 8(4), 327–340.
- Guseynov, A. Sh. (2013). Iskazheniye sub'yektivnosti v nekotorykh vidakh protestnoy aktivnosti [Distortion of Subjectivity in Some Types of Protest Activity]. In *Lichnost' i bytiye: sub'yektnyy podkhod (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Brushlinskogo)*. Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s inostrannym uchastiyem) (273–275) [Personality and Being: A Subjective Approach (to the 80th Anniversary of the Birth of A. V. Brushlinsky). Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference (with Foreign Participation)]. Krasnodar: KubGU.
- Guseynov, A. Sh., Shipovskaya, V. V. (2019). Refleksivnost' kak sub'yektnyy resurs preodoleniya slozhnykh situatsiy v sportivnoy deyatel'nosti [Reflexivity as a Subject Resource of Overcoming Complex Situations in Sports Activity]. *Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika* [Physical Culture, Sports — Science and Practice], 2, 85–90.
- Heatherston, T. F., & Weinberger, J. L. (eds) (1994). *Can Personality Change?* Washington: American Psychological Association.
- Henry, P. S. (2005). Life Stress, Explanatory Style, Hopelessness, and Occupation Stress. *International journal of Stress Management*, 12, 241–256.
- Leont'ev, D. A. (2010). Chto daet psikhologii ponyatie sub'yekta: sub'yektnost' kak izmerenie lichnosti [What Gives Psychology the Concept of the Subject: Subjectivity as a Dimension of Personality]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 25(3), 136–153.
- Leont'ev, D. A. (2010). Lichnost' v nepredskazuemom mire [Personality in an Unpredictable world]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 5(3), 120–140.
- Leont'ev, D. A. (2011). Novye orientiry v psikhologii: ot neobhodimogo k vozmozhnomu [New Guidelines in Psychology: From Necessary to Possible]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psikhologii], 1, 3–43.
- Leont'ev, D. A. (2019). Chelovek i zhiznennyy mir: ot ontologii k fenomenologii [Human Being and Lifeworld: From Ontology to Phenomenology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and Historical Psychology], 15(1), 25–34.
- Leont'ev, D. A., Shil'manskaya, A. E. (2019). Chelovek i zhiznennyy mir: ot ontologii k fenomenologii [The Life Position of the Individual: From Theory to Operationalization]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1, 90–100.
- Mamardashvili, M. (1996). Neobhodimost' sebya. Vvedenie v filosofiyu [The Necessity of Self. Introduction to Philosophy]. In *Doklady, stat'i, filosofskie zametki* [Reports, Articles, Philosophical Notes]. M.: Labirint.
- Olport, G. (2002). *Stanovlenie lichnosti: izbrannyye trudy*. [Personality Formation: Selected Works]. Moskva.: Smysl.
- Podd'yakov, A. N. (2009). Tipy sootnosheniy integratsii i differentsiatsii v razvivayushchikhsya sistemakh [Types of Relations of Integration and Differentiation in Developing Systems]. In *Teoriya razvitiya: differentsionno-integratsionnaya paradigma* [Development Theory: Differential-integration Paradigm] (pp. 91–102). M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
- Rubinshteyn S. L. (1973). *Problemy obshchey psikhologii* [Problems of General Psychology]. M.: Pedagogika.

- Rubinshteyn, S. L. (2000). *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. SPb: Piter.
- Rubinshteyn, S. L. (2003). *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Man and the World]. M.: Piter.
- Rueger, S. Y., George, R. (2016). Indirect Effects of Attributional Style for Positive Events on Depressive Symptoms through Self-Esteem in Early Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*. DOI: 10.1007/s10964-016-0530-2
- Rueger, S. Y., Malecki, C. K. (2011). Effects of Stress, Attributional Style and Perceived Parental Support on Depressive Symptoms in Early Adolescence: A Prospective Analysis. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, 40, 347–359.
- Ryabikina, Z. I., Fomenko, G. Yu. (2010). Lichnost' v professii: teoretiko-empiricheskaya interpretatsiya v kontekste sub'yektnogo i sobyitnogo podkhodov [Personality in Profession: Theoretical and Empirical Interpretation in the Context of Subjective and Event Approaches]. In *Sotsial'naya psikhologiya truda teoriya i praktika* (pp. 82–101) [Social Psychology of Labor Theory and Practice]. Moskva: IP RAN.
- Ryabikina, Z. I., Znakov, V. V. (Eds) (2016). *Lichnost' i bytiye: chelovek kak sub'yekt sotsiokul'turnoy real'nosti* [Personality and Being: Man as a Subject of Socio-Cultural Reality]. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t.
- Ryabikina, Z. I. (2005). Lichnost' kak sub'yekt formirovaniya bytiynykh prostranstv [Personality as a Subject of the Formation of Living Spaces]. In *Sub'yekt, lichnost' i psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Subject, Personality and Psychology of Human Being] (pp. 45–57). Moskva: IPRAN.
- Shipovskaya, V. V., Guseynov, A. Sh. (2018). Lichnostnaya bespomoshchnost' kak faktor viktimizatsii sub'yekta [Personal Helplessness as a Factor in Victimization of an Actor]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 12, 137–140.
- Shipovskaya, V. V., Guseynov, A. Sh. (2020). Predstavleniye o vremennoy perspektive kak ekzistentsial'nom resurse lichnosti pri preodolenii protivorechiy povsednevnosti [The Notion of Time Perspective as an Existential Resource for the Individual in Overcoming the Contradictions of Everyday Life]. In *Sposobnosti i mental'nyye resursy cheloveka v mire global'nykh peremen* [Human Abilities and Mental Resources in the World of Global Changes] (pp. 1000–1009). Moskva: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Yaspers K. (1991). *Smysl i naznachenie istorii* [Meaning and Purpose of History]. M.: Politizdat.
- Zhuravlev, A. L., Barabanshchikov, V. A., M. I. Volovikova, M. I. (Eds) (2009). *Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire. Tom 1. Kompleksnyy i sistemnyy podkhody v issledovaniyakh psikhologii cheloveka. Lichnost' kak sub'yekt zhiznennogo puti* [Psychology of Man in the Modern World. Vol. 1. Complex and Systemic Approaches in the Study of Human Psychology. Personality as a Subject of Life Path]. In *Materialy Vserossiyskoy yubileynoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya S. L. Rubinshteyna, 15–16 oktyabrya 2009 g.* [Proceedings of the All-Russian Jubilee Scientific Conference Dedicated to the 120th Anniversary of S. L. Rubinstein] Moskva: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Zhuravlev, A. L., Sergiyenko Ye. A. (2018). *Razrabotka ponyatiy sovremennoy psikhologii* [Development of Concepts of Modern Psychology]. Moskva: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (Eds) (2018). *Psikhologicheskoye znaniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* [Psychological Knowledge: Current State and Development Prospects]. Moskva: IPRAN.
- Znakov, V. V. (1989). Ponimaniye voynami-internatsionalistami situatsiy nasiliya i unizheniya chelovecheskogo dostoinstva [Internationalist Soldiers' Understanding of Situations of Violence and Humiliation of Human Dignity]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii zhurnal], 10(4), 113–124.
- Znakov, V. V. (2017). Novyy etap razvitiya psikhologicheskikh issledovaniy sub'yekta [A New Stage in Psychological Research Of The Subject]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2, 3–16.

Znakov, V. V. (2020). *Psihologiya vozmozhnogo* [Psychology of the possible]. M.: Kogito-Centr.
Znakov, V. V., Ryabikina, Z. I. (2017). *Psihologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of Human Existence]. Moskva: Smysl.

Received 15.02.2022

Accepted 12.03.2022

For citation: Shipovskaya V.V., Guseinov A. Sh. Fluctuations of Personality Subjectivity in the Context of Helplessness and Overcoming.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 1. Pp. 114–132.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).